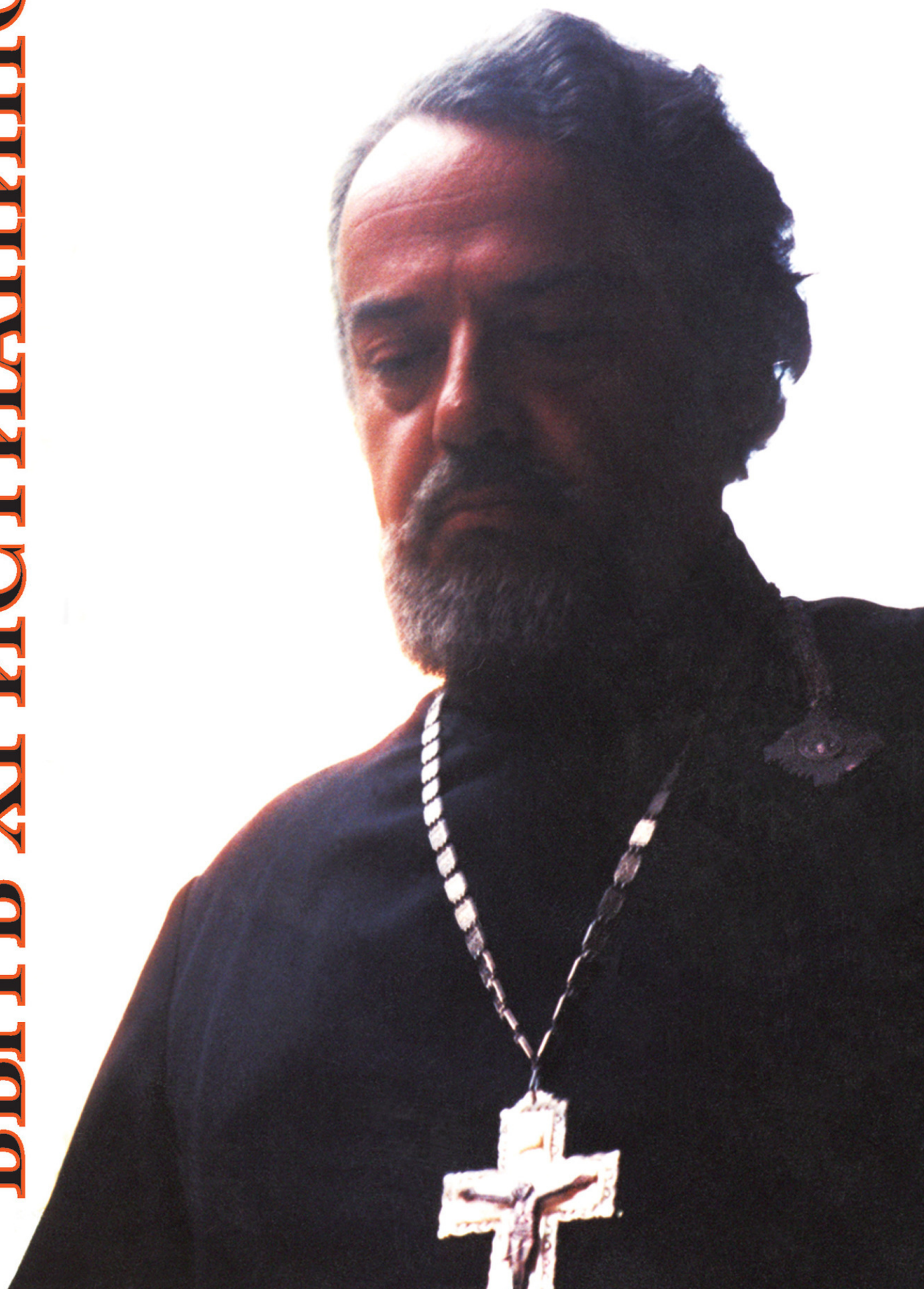

БЫТЬ ХРИСТИАНИНОМ

Александр Мень

Александр Мень

Быть христианином

«Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Меня»

2007

УДК 2
ББК 86

Мень А.

Быть христианином / А. Мень — «Гуманитарно-
благотворительный фонд имени Александра Менья», 2007

ISBN 978-5-903612-08-6

Христианство бросило вызов многим философским и религиозным системам. Но одновременно оно ответило на чаяния большинства из них. И самое сильное в христианской духовности — это именно не отрицание, а утверждение, охват и полнота.

УДК 2
ББК 86

ISBN 978-5-903612-08-6

© Мень А., 2007
© Гуманитарно-благотворительный
фонд имени Александра Менья, 2007

Содержание

Предисловие	6
Быть христианином	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Протоиерей Александр Мень

Быть христианином

Текст лекций подготовлен по магнитофонным записям, Издание третье, дополненное

Редакционная коллегия

Роза Адамянц, Наталия Григоренко, Павел Мень

Предисловие

Не так часто сводит нас жизнь с выдающимися людьми. Еще реже – с людьми, которых горячо любишь с первой встречи. Именно таким был Александр Мень.

Разумеется, задолго до нашей встречи я знал его как автора прекрасных книг, читал их страницы по радио, черпал из них много полезного для «Авиапочты», восхищался его знаниями и смелостью, мечтал познакомиться с ним. Но не ожидал, что он окажется простым, веселым, общительным человеком, и удивился, что при его-то загруженности он дает всем свой домашний телефон.

Я благодарен Богу за те несколько часов, что мы провели вместе, а еще больше – за огромное наследие, оставленное отцом Александром людям: книги, статьи, лекции, а главное – любовь: ко Христу и ближнему.

Когда убивают христианина (а отец Александр был прежде всего и превыше всего христианином), то уместнее звучит извечный российский вопрос: «Что делать?» Как достойно продолжить его дело? Как стать христианином – таким, как он, или другим, но христианином?

Накануне гибели он прочитал в Московском Доме техники на Волхонке свою последнюю лекцию. В ней развиваются и поясняются некоторые из мыслей, высказанных отцом Александром в нашем интервью.

Марк Макаров¹

¹ Марк Макаров – заведующий редакцией христианской апологетики «Славянского евангельского общества», журналист, ведущий радиопередачи «Авиапочта» (Беседы с неверующими).

Быть христианином

Интервью 29 июля 1990 г.

Марк Макаров: Отец Александр, вопрос, на который я иногда сам отвечаю, хочу от имени радиослушателей задать Вам: нужно ли быть христианином? И если нужно, то зачем?

О. Александр Мень: Тут есть, пожалуй, один-единственный ответ. Он заключается в следующем: человек всегда стремится к Богу. Нормальное состояние человека – в той или иной степени быть связанным с Высшим, с Идеалом.

Даже когда этот Идеал в сознании человека искажен, обеднен. Даже когда он превращен вообще во что-то светское.

И все-таки эпоха сталинизма, маоизма и прочих «измов» показала, что человек, у которого отнят Бог насильственно, – все равно стремится к псевдобогу. Он заменяет истинную веру идолопоклонством, и все равно инстинкт стремления к Богу сохраняется.

Но совсем иначе выглядит дело, когда мы ставим вопрос: а почему же христианство?

Священные книги?

В каждой религии есть священные книги, иногда очень высокого качества и высокого духовного полета и поэтического свойства. Многие священные книги Востока – скажем, индийские: Махабхарата, Бхагаватгита как часть ее, буддийские сутты имеют богатое содержание и написаны великолепно. Что тогда еще?

Искусство?

У нас сейчас часто восхищаются древнерусским искусством. Да, я сам очень его люблю, и оно для меня неотделимо от всей духовной культуры; но, говоря объективно, если смотреть не пристрастно, как я, а со стороны, – то искусство Древней Греции с ее религией, искусство индийской духовности, все пагоды, храмы, все это прекрасно. А в мечетях разве нет своей прелести? Я был в Бухаре, смотрел на мечети – в них тоже голос Божий как-то запечатлен... И если брать эстетические критерии, то – кто знает, это субъективно, может быть, тогда религия Зевса и Афины будет лучшей... Есть много древних (и новых) прекрасных культовых сооружений, у всех религий, поэтому христианство не может сказать, что оно обладает здесь козырной картой. Тогда почему же христианство?

Нравственность?

Да, конечно. И я рад, что сегодня в нашем обществе признают высокие нравственные ценности христианства. Но было бы ложью и пропагандой утверждать, что за пределами христианства не существует нравственных ценностей. Это говорится либо в пылу полемики, либо от невежества.

Я не имею здесь возможности вам пересказать нравственные доктрины всех народов, но, безусловно, высокие этические идеи содержатся в писаниях стоиков, буддистов. Естественно, в Ветхом Завете (который хотя и связан с христианством, но все-таки дохристианская религия). Да, конечно, там есть и иные мотивы. Да, в Ветхом Завете есть суровость, которой, как утверждают у нас, нет в Новом. Но это тоже абберация сознания. Ибо Господь наш Иисус никогда не был сентиментален, и суровых обличений у него достаточно. Надо читать Евангелие только с помощью розовых очков, чтобы не слышать голос: «Горе вам, книжники и фарисеи!» или: «Отойдите от меня, проклятые, в огонь вечный!» Это же не сентиментально!

Конечно, у христианской этики есть свои особенности. Тем не менее, если б кто-то пришел со стороны и начал сравнивать этику христианства и этику, скажем, стоицизма (Эпикура, Эпиктета, Сенеку – тех, кто жил почти в евангельскую эпоху), нашел бы там очень много общего с Евангелием, хотя греческие философы ничего этого не читали.

Но в чем же дело тогда, почему христианство? Не остаться ли на позиции окончательного плюрализма религий? На позиции, согласно которой Бог открывается или познается в любой форме религии? И в таком случае исчезают идея и вера в абсолютность христианства.

Так вот. Мне кажется, ничто не доказывает абсолютность христианства, кроме одного: кроме Иисуса Христа. Ибо каждый из учителей, создавших мировые религии, я уверен, говорит нам истину.

И давайте прислушаемся к ним. Будда говорит, что он достиг состояния абсолютной отрешенности после долгих и упорных упражнений. Мы можем ему верить? Можем, почему нет, это великий человек, он добился этого.

Греческие философы говорят о том, с каким трудом интеллект добирается до идеи Бога и духовного мира. Это истина.

Или Магомет, который говорил, что он чувствовал себя ничтожным перед Богом, что Бог ему взял и открылся, сам же он перед Ним как муха. Можем мы верить? Да!

И вот среди них единственный, Который говорит от Своего лица как от лица Бога: «А Я говорю вам», или, по Иоанну: «Я и Отец одно». Никто из великих учителей мировой религиозной мысли никогда ничего подобного не говорил. Таким образом, единственный случай в истории, когда Бог открывает Себя через конкретного Человека в некой абсолютной полноте, – это тот случай, который мы имеем в Евангелии.

Иисус, проповедующий мораль, – это исторический миф. За одно это не могли б его распять.

Иисус, назвавший себя мессией? Ну, почему ж тогда не распяли Бар-Кохбу, который тоже называл себя мессией? И много было лжемессий. Чем вызвал Он такую любовь и такую ненависть? «Я есть дверь», – сказал Он. Дверь в вечность. И мне кажется, что все ценное в христианстве лишь потому ценно, что оно Христово. Если оно не Христово, оно в такой же степени принадлежит исламу или буддизму.

Всякая религия есть путь к Богу, догадка о Боге, приближение человека к Богу. Это вектор, устремленный снизу вверх. А явление Христа – это ответ. Это вектор, идущий с Неба к нам. С одной стороны – находящийся в рамках истории, с другой стороны – ни на что не похожий.

Христианство потому уникально, что уникален Христос.

Теперь давайте подумаем о том слушателе, который сейчас находится на распутье: ну хорошо, откуда я знаю, что Христос действительно был Тем, за Кого Себя выдавал? Откуда я знаю, что Библия говорит правду? Как мне разобраться в разных религиях? Что мне ответить родителям-атеистам или кришнаитам, которые на площади танцуют? Почему я должен приходить ко Христу? Только потому, что отец Александр, или Марк Макаров, или другие считают, что Библия говорит правду? Как мне проверить, правы ли они?

Во-первых, для человека, который все-таки имеет какие-то религиозные представления, ответ может быть тот же, что я уже сказал: надо верить всем. Если мы верим, что Магомету открылся Бог, – почему мы должны делать исключение для Основателя христианства и отвергать Его свидетельство? Если мы верим, что Бог открывается, – Он открывается всем по-разному. И я верю, что в каждом великом учителе Бог как-то действует, поэтому нет никакого

основания говорить: «А вот Иисуса Христа мы отстраним». Нет. Они все правы – значит, прав и Он, сказавший о Себе: «Я и Отец одно».

Но если мы говорим о безрелигиозном сознании, то я отвечу словами Писания. Вы прекрасно помните, что ответили апостолы Нафанаилу: «Пойди и посмотри».

Это то, что надо увидеть, почувствовать, то, что надо пережить. Нельзя математически доказать красоту Девятой симфонии или какой-нибудь великой картины – скажем, рублевской «Троицы». Ее надо сначала увидеть, с ней надо осуществить внутреннюю встречу – и поэтому Христа надо искать и попытаться с Ним встретиться. И если этого не будет – никакая система доказательств не может быть здесь убедительной, она будет только, так сказать, схемой, мертвой схемой. И верить во Христа надо не потому, что кто-то сказал, а потому, что это сказанное призывает тебя самого: узнать.

Вера – от слышания, говорит апостол. И вспомните, что было с самарянами, когда пришла женщина и сказала им: «Вот такой человек, мне все предсказал». Они удивились, и когда пошли и послушали Иисуса сами, они сделали вывод: «Вот теперь-то мы уже сами это поняли. Не потому, что ты нам говорила, а мы поняли на собственном опыте».

Это – научный подход, сугубо научный. Дело в том, что наука без опыта далеко не может продвигаться. Вот и в данном случае опыт играет огромную роль. Здесь опыт внутренний, духовный. Это реальность, с которой человек должен встретиться. Если он хочет о ней судить, не пытаясь с ней встретиться, к ней прикоснуться, то эта попытка с негодными средствами. Увидеть Христа можно только сердцем. Научно (чисто, так сказать, внешним путем) можно узнать другие вещи: что Он действительно существовал, какова была среда, которая Его окружала, и так далее. Эти вопросы – важные, но для веры они вторичные.

А как быть тем людям, которые настолько глубоко восприняли свое атеистическое воспитание (и таких людей немало), что слушают нас сейчас и думают: «Оно бы хорошо, если бы все было так, как вы говорите, но ведь всем же известно, что Бога нет».

Я думаю, что наоборот – всем известно совершенно противоположное. Именно (я с этого и начал) массовое идолопоклонство людей, у которых отняли Бога, доказывает (и это, кстати, еще Мао Цзэ-Дун понял) – доказывает, что человек не может существовать без Бога.

Бог есть исходное начало для всего; потому что человек живет в мире только потому, что верит в смысл этого мира. Еще Альберт Эйнштейн говорил: человек, который не верит в смысл бытия, – непригоден для жизни, вообще. Значит, любой атеист, который говорит, что он не верит в смысл бытия, на самом деле, в глубине души, в подсознании – он верит, и подменяет это разными другими этикетками.

Человек стремится к воде, потому что она ему нужна, – это объективно. Ему нужна пища – это объективно; и многое другое.

Ничего вымышленного нет. Если человек стремится всегда видеть некий высший смысл бытия, и перед ним благоговеть, и с ним соотносить свою жизнь, то это значит, что эта потребность – не просто продукт какого-то болезненного состояния, а нормальное состояние человеческого рода.

И если человек сейчас оглянется назад, он увидит, что всегда, во все века, Бог в той или иной форме присутствовал. Я сейчас вдруг вспомнил основателя позитивизма Огюста Конта. Это был человек, который не агрессивно, но отрицал высшие ценности, и о Боге он говорил как о некоем Непознаваемом, о котором нельзя ничего сказать. Он умер стоя на коленях перед алтарем. Но этим алтарем было кресло любимой женщины (умершей тоже). Это кресло он окружил почитанием и благоговением. Кстати, он (О. Конт) первый выдвинул идею храмов человечеству – *гранд этр* — великого существа, человечества, которое надо почитать. Если

просмотреть историю всех псевдорелигий, то мы увидим, сколь неискоренимо это чувство Высшего, необходимость его связи с человеком.

Ну, а другое – это свидетельства косвенные; в вашей литературе (кивок в сторону полки, где стоят книги протестантских издательств. – М. М.) об этом достаточно сказано, да и в нашей тоже что-то писалось на эту тему. Я приведу простой пример.

Если мы видим сейчас развал хозяйства в нашей стране, то это не результат стихийного бедствия, а результат того, что мыслящий, управляющий орган оказался не на высоте, не туда он вел всю систему. Но как вы думаете: разве Вселенная не является более сложной системой, чем весь Советский Союз? Если Вселенная продолжает развитие и существует – значит, ее мыслящее начало, очевидно, работает более эффективно, чем наше руководство.

И в этом мы можем усмотреть или одно из так называемых «доказательств бытия Божия» – или просто аргумент в пользу того, что существует Высший разум.

Это свидетельство. «Доказательство» – само это слово очень туманное, оно полностью неправомерно: ничто не может быть доказано до конца. Настоящие ученые знают, что в любой области, особенно в точных науках, в конце концов все идет к аксиоматике: где-то начинается аксиома, которая не доказывается, а на ней строятся уже целые сне гемы.

Поэтому, приводя в передачах так называемые классические «доказательства бытия Божия» или, как словари их называют, «ДББ», – я все время оговариваюсь, что мы на Западе называем их аргументами в пользу существования Бога, но не доказательствами...

Следующий вопрос, который возникает у слушателей очень часто, такой: «Как в вашем сознании уместается существование зла (и тут приводятся различные примеры, их можно долго приводить) – и существование Бога?»

Иначе говоря, как вы отвечаете на вопрос о так называемой «проблеме зла»?

Дело в том, что есть нравственное зло и есть физическое несовершенство мира – это немножко разные вещи.

Физическое несовершенство мира – результат того, что мир создается, что он не завершен, он не кончен. И мне очень нравятся слова немецкого поэта, романтика и мистика, Новалиса, что человек – это мессия природы.

Человек действительно занимает особое место в природе, И можно верить Библии, что он призван был осуществить особое духовное преобразование природы. И что «вся тварь стонает и мучается», как говорит апостол, ожидая откровения сынов Божиих, то есть нас, людей. Мы должны были повлиять на природу, но вместо этого мы ее разрушали.

А почему же человек оказался в противлении Божественной воле и тем самым стал носителем зла? Полностью рационально это объяснить – значит, объяснить темную стихию и рационально обосновать, оправдать ее.

Само стремление к злу – это иррациональный порыв, рожденный в свободе. Я, конечно, не буду здесь приводить вам мысли великого русского философа Николая Бердяева о том, что свобода лежит по ту сторону божественности, что она вечна. Это непостижимая для нас вещь, но безусловно только одно: что если человек имел от Бога свободу, то он должен был получить и возможность восставать против Бога, идти по другому пути.

Если бы человек был лишен возможности выбирать себе путь, его свобода была бы похожа на советские выборы (в прежний период), когда тебе давали одного кандидата и называли это «выборами». Если бы Бог дал человеку свободу и сказал, что вот тебе один путь, на другой ты не можешь (автоматически) попасть, то это была бы не свобода, Человек был бы

подобен андроиду, роботу, имеющему жесткую программу. Человек тогда не был бы образом и подобием Творца, он был бы игрушкой Творца.

Следовательно, Бог бросает свое подобие в мир, навстречу всем ветрам, чтобы человек созидал его и проявлял в нем многие свои дарования. А отсюда – высочайшее достоинство человека. Человек отвечает за свои поступки, поэтому он не должен ждать, что кто-то сверху будет каждый момент дергать его за веревку. Бог через Моисея говорит: «Вот Я полагаю пред тобой путь добра и зла, жизни и смерти. Избери жизнь». Избери добро. Ведь это – свобода, два пути.

И когда мне говорят, что вот – война, куда же смотрел Бог?.. – друзья мои, Он вовсе не «смотрел». Он уже давно предупреждал, к чему это все приведет. Если бы люди открыли Священное Писание, они увидели бы, к чему шло попрание человечности, бездуховность, материализм. Всему, что происходило (в Берлине и в Москве), – результаты были Богом предугазаны. И когда все случилось по Писанию (ведь все случилось по Писанию!) – то говорят: где же был Бог? Там же, где всегда. Он всегда предупреждал человека.

Другое дело – когда человек не несет ответственности... Но не надо забывать, что человечество очень тесно связано между собой. Создан закон, который мы условно называем «законом солидарности».

Как можно передать своему сыну знание, черты твоего лица, черты характера, веру? Только в силу закона солидарности: люди связаны между собой и могут передавать эти вещи. Но раз канал существует, то мы должны к нему относиться ответственно, ибо он может передать и дурное. Скажем, человек, являющийся алкоголиком, может передать невинному ребенку, в силу этого же закона, болезненную генетическую структуру. Это только накладывает на человека ответственность.

Это не детский сад, это жизнь, суровая жизнь... Страшный пример приводит Достоевский в «Братьях Карамазовых»: когда собак спустили на ребенка... Один мой друг писал мне из тюрьмы, размышляя на эту тему: что Бог там присутствовал. Он присутствовал – когда десятки взрослых крещеных людей, с крестами на груди, знавшие как-то закон Божий, не попытались защитить ребенка, а спустили на него собак по капризу, по прихоти человека. Значит, здесь был человеческий выбор, это не какая-то безумная стихия.

Отец Александр, многие люди приходят сюда, привлеченные и вашим личным обаянием, и образованностью – потому что вы много знаете, много читали. И в этой связи мне вспоминается, что очень часто у меня спрашивают: «Как получить хорошее образование? В какие западные страны ехать, какие изучать языки?» В этих случаях я всегда думаю о вас: вот человек никуда не выезжал и все-таки стал одним из самых образованных людей в стране. Что вы можете сказать: как получить хорошее образование человеку, живущему в Советском Союзе?

Во-первых, я должен сразу отклонить такой эпитет. Я далеко не самый образованный; я так, на уровне грамотного. Люди, кончавшие старые академии, были намного, намного образованнее, чем наше поколение теологов или философов.

А как это было? Господи, надо очень любить вещь, предмет, проблему. В юности мы гонялись за книгами. Я школьником работал, ездил, чтоб заработать на книги и приобрести их. Я начал собирать библиотеку, когда был еще в пятом классе. Это был единственный способ. Действительно, я никуда не выезжал, а в духовной школе мне пришлось учиться уже после того, как я многие проблемы изучил самостоятельно. Так что это все совершенно реально для человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.